

На правах рукописи

Громов Владимир Николаевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРИЗМ В ПАРТИЙНОМ СПЕКТРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов 2005

Работа выполнена на кафедре политических наук Саратовского
государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

- Научный руководитель** - кандидат политических наук, доцент
Титаренко Владимир Александрович
- Официальные оппоненты** - доктор социологических наук, профессор
Ивченков Сергей Григорьевич
- кандидат политических наук, доцент
Сергеев Сергей Геннадиевич
- Ведущая организация** - Саратовский государственный
социально - экономический университет

Защита состоится 27 мая 2005г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам при
Саратовском государственном университете им. Н.Г.Чернышевского по
адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, IX корпус, 404 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №3 Научной
библиотеки Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан «27» апреля 2005г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Т.Н. Митрохина

2005-4
34655

2004638

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Центристская партийная система является одной из главных опор современных демократических режимов. В системе зрелой либеральной демократии именно политический «центр» выполняет функцию стабилизатора, который обеспечивает более или менее плавную траекторию общественного развития, без рывков и обвалов, без серьезных социально-экономических потрясений. В свою очередь, существование устойчивого «центра» возможно только в условиях стабильной политической ситуации и может рассматриваться одним из проявлений эффективности политической системы.

Именно центристская партийно-политическая система была объектом мечтаний российских реформаторов. На реализацию этого проекта затрачивались огромные интеллектуальные, организационные и финансовые ресурсы, активно применялись административные механизмы и разнообразные PR-технологии. Долгое время вся работа в этом направлении была безуспешной. Каждый новый центристский проект заканчивался провалом. Тем не менее, «центристский переворот» в России совершить все же удалось, сначала в рамках Парламента, затем – на уровне партийно-политической системы страны в целом. С этой точки зрения современная российская действительность предоставляет большие возможности и богатый эмпирический материал для изучения политического центризма, определения основных этапов формирования и функционирования отечественного центристского пространства, его потенциала и перспектив.

В чем заключается феномен российского центризма? Какова его природа? Насколько эффективна сформировавшаяся в России центристская партийная система? Каковы ее проблемы и перспективы? Однозначного ответа на эти и другие вопросы, связанные с российской моделью политического центризма, в отечественной науке нет. Тем более, что и традиции центризма в организационном смысле, а также в смысле реальной политики в России минимальны и какого-либо воздействия на современные партийно-политические процессы не оказывают. Все это дополнительно актуализирует выбранную тему и дает стимулы для проведения комплексных исследований в этом направлении.

Особое значение заявленной теме диссертационного исследования придает и тот факт, что сам термин «центризм» в России оказался фактически дискредитирован. Ниша политического «центра» в современной российской политике всегда пользовалась популярностью. В этом отношении необходимо отметить, что всякая мелкая партия спешила назвать себя центристской, не имея при этом ни четкой программы, ни цельной идеологии. Поэтому долгое время центризм в России воспринимался как нечто промежуточное, ни «левое» и ни «правое». Во многом, именно по этой причине многие отечественные центристские проекты регулярно терпели крах.

В настоящее время мы можем говорить о появлении в России нового центризма. Центризма, который стремится к тому, чтобы кроме «модного» лейбла иметь еще и конкретное содержательное наполнение. Современные центристы

заявляют о себе как о сплоченной силе, поддерживающей курс на реформы, но реформы постепенные, созидательные, в интересах общества. В этой связи, детальное исследование идеологических, структурных, функциональных аспектов этого нового российского центризма также представляется весьма важным.

Необходимо также учитывать, что формирование центристской партийно-политической системы - сложный и длительный процесс, и Россия находится лишь на начальных стадиях этого пути. В этой связи определенный интерес представляют те модели политического «центра», которые сформировались и достаточно длительное время действуют на Западе. Тем не менее, их механическое заимствование и автоматическое перенесение на российскую действительность может быть сопряжено с очень опасными последствиями. При всем своем богатстве достижений западные модели структурирования и функционирования партийных и политических систем не соответствуют опыту и особенностям развития России, так как основаны совершенно на ином социальном, политическом, экономическом, культурном и национальном фундаменте. Поэтому важно не только уловить специфику отечественной модели политического «центра», но и проанализировать весь комплекс факторов, которые обуславливают ее становление и развитие, попытаться смоделировать сам процесс формирования центристской партийно-политической системы, параллельно оценивая ее перспективы.

Дополнительное значение заявленной теме придает тот факт, что в настоящее время в общественном сознании формируется определенный запрос на формирование в России центристской партийной системы. Это подтверждается, в частности, результатами многочисленных опросов общественного мнения. Большинству российских граждан не свойственно стремление к радикализму, общество готово объединиться и перейти на рельсы центризма. Однако главный момент в этом отношении состоит в том, что центризм должен создавать не политический и социально-экономический идеал, а конкретные проекты развития, ориентированные как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу. В этой связи необходимо выяснить насколько соответствуют этим общественным представлениям и ожиданиям те политические силы, которые совершили «центристский переворот» в партийной системе современной России.

Помимо научной значимости изучение проблем диссертации имеет и прикладной характер. Четко определив основные характеристики российского центризма, уточнив его перспективы и основные направления развития, можно анализировать общие тенденции и модели трансформации партийной и политической систем современной России в целом. Результаты диссертационного исследования также могут способствовать выработке рекомендаций по совершенствованию механизмов управления политической сферой государства и общества, которые будут способствовать повышению ее адаптивности к окружающей среде и социальной эффективности.

Научная разработанность проблемы российского политического центризма явно недостаточна. Как научно-теоретическая и прикладная проблема центризм интенсивно начал исследоваться в начале 1990-х годов. Особенно ак-

тивный рост числа статей и материалов наблюдался в 1992-1993 годах. Однако, большинство из них носили публицистический характер и фактически были направлены на прямую или косвенную рекламу центризма как политического движения вообще, получившего успешное развитие на Западе, так и отдельных центристских организаций, которые в то время существовали в России. Этот рекламно-публицистический этап в изучении политического центризма в современной России отечественная наука смогла преодолеть сравнительно быстро.

Уже после первых парламентских выборов, на которых центристы выступили весьма неудачно, научное сообщество приступило к содержательному анализу феномена российского центризма. Но и в этих исследованиях акцент делался исключительно на отдельных аспектах проблемы. Попытки комплексного анализа встречались крайне редко. В результате возникла парадоксальная ситуация – при обилии материалов и статей, посвященных российскому политическому центризму, содержательная научная дискуссия на эту тему на должном уровне практически не велась.

Это не означает, что проблема вообще не обсуждалась в научной среде. Весьма активно, например, велась полемика вокруг проблемы типологии политических партий и структурирования партийного спектра, широко обсуждались социальная и идеологическая компонента российского центризма, его электоральные перспективы, эффективность и устойчивость. Но весьма часто, например, авторы размышляли над феноменом центризма, не давая ему четкого определения и не выделяя его сущностные характеристики. В результате, научный анализ центризма вообще и отечественного центризма, в частности, оставался нечетким и расплывчатым. Подобная ситуация отражалась и на восприятии самого феномена центризма, который осмысливался преимущественно через призму мирового, прежде всего, западноевропейского исследовательского опыта. Предлагались проекты внедрения и развития центризма в российском политическом пространстве не адаптированные к российским условиям. Все исследования проблемы центризма можно условно объединить в несколько групп.

Первую группу составляют работы общетеоретического плана, анализирующие политические партии и партийные системы. В них раскрываются основные тенденции развития политической партий и партийных систем, вопросы их типологии, факторы, структурирующие межпартийную конкуренцию, современная динамика партийных систем и электорального поведения. Прежде всего, следует назвать работы М. Дюверже, Дж. Сартори, А. Лейпхарта, С. Липсета, С. Роккана, Р. Далтона, М. Педерсена, К. Джанды, Р. Михельса и других классиков политологии. Также можно выделить труды отечественных политологов – Р. Матвеева, А. Андреева, Л. Журавлевой, С. Заславского, Н. Кисовской, В. Коломийцева, Ю. Коргунока, В. Краснова, А. Кулика, С. Радкевича, В. Смирнова и других. В рамках данного исследования труды этих ученых важны, в первую очередь, с точки зрения определения границ центристского пространства, условий его становления и развития в различных партийно-политических системах, а также конкретных параметров, по которым его можно описывать и

анализировать. Глубокий анализ современного состояния российской партологии дается в работах Я. Пляйса.

Вторая группа работ, имеющая особую значимость для данного диссертационного сочинения, непосредственно посвящена теоретическим аспектам политического центризма и их реализации в западной политической практике. Необходимо отметить, что длительное время центристские идеи и установки в несистематизированном виде существовали и развивались в рамках различных социально-философских концепций. В частности, они в разных ракурсах изучались в работах античных философов и мыслителей средневековья. В Новое время центризм в контексте общей теории демократии исследовались Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ф. Вольтером, Ж.-Ж. Руссо и другими политическими мыслителями. В этот период наука еще не доходила до анализа политического центризма в качестве самостоятельного объекта исследования, но определенное приращение знаний об этом феномене все же наблюдалось.

Наиболее последовательное выражение идеи центризма получили в работах Э. Шилза К. Гирца и Э. Эйзенштадта. Они анализируют проблему на теоретико-методологическом уровне. С этой точки зрения их наработки приобретают особую значимость для данного исследования.

Западные модели политического центризма, их идеологические основания, структуру и механизм функционирования в разное время анализировали В. Фролов, С. Леванский, В. Гайдук, Ю. Лисовский, А. Амплеева, Ю. Рубинский, С. Комолов, Н. Загладин, М. Диманис, В. Гутник, К. Форстер, С. Клеменс, Э. Ирвинг, Р. Кальдера, П. Хаунгс и многие другие западные и отечественные авторы.

Третья группа научных работ посвящена непосредственно феномену политического центризма в современной России. В рамках этой группы также можно выделить несколько исследовательских направлений, основными из которых являются: изучение проблемы типологии российских политических партий и структурирования партийного спектра, проблема устойчивости политического центризма, социальной опоры российских партий политического «центра», их идеологии, а также проблема восприятия политического центризма элитой и обществом. В частности, проблеме позиционирования центрских партий и организаций в российском партийно-политическом континууме посвящены работы Г. Голосова, Г. Дилигенского, О. Вите, В. Головина, В. Лапкина и других отечественных политологов и партологов. А. Алексеева, А. Гусейнов, В. Межуев, В. Миронов, В. Федотова и другие в своих исследованиях делают акцент на изучении структурных и функциональных аспектов российского центристского пространства. В контексте властного партийного строительства российский центризм рассматривается в работах С. Устименко, А. Рябова, С. Хенкина, С. Каспэ, В. Пантина и других российских ученых. Кроме того, большое внимание российские ученые уделяют изучению социальных и электоральных границ отечественного и центристского пространства, а также его идеологических основ. В частности, можно выделить работы С. Матвеевой, Я. Шимова, В. Умова, Н. Тихоновой, В. Радаева, А. Макаркина, Б. Макаренко, А. Владиславлева, С. Сулакшина и других. Подробно отечественные исследования

политического центризма анализируются во втором разделе первой главы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются центристские партии и организации, действующие в рамках российского политического пространства. **Предмет исследования** составляют механизмы взаимодействия партий в российской партийной системе, особенности взаимосвязей партийных структур и общества, закономерности образования и функционирования центристского пространства.

Актуальность рассматриваемой проблемы, состояние ее научной разработанности предопределили постановку **цели исследования**. Она заключается в исследовании российской модели политического центризма, ее структурных, функциональных, идеологических аспектов в контексте тенденций развития и перспектив отечественной партийно-политической системы.

Для успешной реализации цели диссертации выдвинут ряд конкретных исследовательских задач:

- научно определить сущностные, структурные и функциональные характеристики политического центризма;
- выявить основные функциональные модели организации центристского пространства в современных партийно-политических системах, на основе конкретных показателей оценить их эффективность и устойчивость;
- проанализировать основные тенденции и проблемы развития центристского направления в разнообразии партийного спектра современной России;
- выделить особенности и динамические характеристики становления отечественной модели политического «центра»;
- оценить перспективы российского центризма в условиях трансформации партийно-политической системы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет совокупность научных принципов, приемов и методов, позволяющих наиболее точно и полно раскрыть заявленную тему. В своей работе мы не стремились использовать какую-либо одну концептуальную схему, а придерживались той точки зрения, которая говорит о полезности методологического плюрализма. Исходя из этого, основу диссертационного исследования составила совокупность методологических подходов, большинство из которых позволили решать конкретные научные задачи.

Прежде всего, необходимо выделить системный и структурно-функциональный подходы. Использование системного анализа позволяет рассматривать центристское пространство не само по себе, а с точки зрения единства партийно-политической системы. Структурно-функциональный подход позволил выделить основные сегменты российского политического спектра, наполнив каждый из них конкретным функциональным содержанием.

С помощью исторического подхода удалось рассмотреть объект исследования в его развитии, в контексте той конкретной исторической обстановки, в которой он находился на разных этапах своего становления и функционирования. В результате, центристское пространство рассматривалось как самостоя-

тельный политический феномен со своими конкретными структурными и функциональными характеристиками, находящийся при этом в динамическом состоянии.

Сравнительный метод применялся для анализа роли и места центристского пространства в различных партийно-политических системах, а также для сопоставления различных этапов становления российской модели политического центризма, выявления ее специфики. Для проведения сравнения использовались различные показатели, адаптированные под соответствующие задачи исследования.

Важным методологическим основанием работы стал социокультурный подход к анализу политических явлений, предложенный Г. Алмондом и его последователями. Категория «политическая культура» использовалась для осмысления особенностей как российского политического процесса, так и центристского сегмента политического спектра. В диссертации политико-культурная составляющая центристского пространства рассматривается фактором его устойчивости и эффективности, одной из основ структурирования.

В ходе исследования для решения частных научных задач применялись элементы теории рационального выбора, теории предельной полезности, корреляционного анализа, метод выявления причинно-следственных отношений, комплекс социологических методов. Также в работе использовались институциональный и неинституциональный подходы, которые позволили выявить особенности российских центристских партийных структур как специфических политических институтов, а также весь комплекс взаимодействий в рамках отечественной партийно-политической системы, дает возможность оценить факторы, стабилизирующие и дестабилизирующие эффективный баланс сил.

Общая концепция исследования и поставленные задачи потребовали привлечения наряду с названной выше литературой еще и определенного круга **источников**. Одним из основных источников диссертации стали теоретические схемы и концепции изучения партийно-политических систем, разработанные классиками западной политологии и адаптированные к российским реалиям отечественными учеными. Эти теории послужили отправными точками многих позиций и суждений в данном диссертационном исследовании, позволили четко сформулировать собственное видение научной цели и задач работы.

Важным источником диссертационного исследования стали материалы многочисленных социологических опросов и фокус-групп, посвященных политическому центризму и проблемам отечественной партийно-политической системы в целом, проводимых в России в 1990-х – 2000-х годах авторитетными аналитическими службами и кампаниями (ФОМ, ВЦИОМ). За счет этих материалов была существенно расширена эмпирическая база исследования. Кроме того, статистическая информация о доминирующих ценностных ориентациях российских избирателей, их идеологических предпочтениях, об отражении тех или иных проблем отечественной модели центризма в общественном сознании позволили сделать многие выводы диссертационного исследования более объективными.

Для изучения роли центристских партий и организаций в политическом процессе современной России большое значение сыграл анализ электоральной статистики. Широко привлекались данные Центральной избирательной комиссии РФ о результатах парламентских выборов в России, а также аналогичные материалы в различных аналитических сборниках. Помимо этого, использовались программные документы центристских партий и движений, в том числе, разнообразные материалы избирательных кампаний. Это, с одной стороны, позволило решить проблему идентификации структур центристского пространства, с другой стороны, уточнить их стратегические и тактические цели, характер идеологической платформы.

К основным источникам данной работы следует отнести и правовые документы. Прежде всего, Конституцию РФ, избирательное и партийное законодательство. Эти нормативные документы создали определенный базис аналитической работы, позволили сформировать представление о легитимной основе функционирования партийно-политического пространства и его институтов. Кроме того, в качестве самостоятельного источника выступила повседневная политическая практика и информация, полученная из периодической печати, а также статистические данные о структуре и деятельности Государственной Думы РФ.

Самостоятельную группу источников представляют Интернет-ресурсы. С их помощью стал возможным доступ как к обозначенным выше видам источников, так и оперативное информирование об изменении текущей политической ситуации в России, в регионах страны, в партийном строительстве. Кроме того, посредством Интернет был осуществлен поиск зарубежных исследований по интересующей нас тематике.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой цели, намеченными задачами и заключается в следующем:

- обобщен и оценен с научных позиций опыт функционирования современных партийно-политических систем с точки зрения места и роли в них центристских партий и организаций. Описаны основные корреляции между характеристиками партийной системы и конфигурацией и статусом центристского пространства;
- путем проведения комплексного анализа центристского сегмента российского партийно-политического спектра, выявлены его наиболее значимые структурные, функциональные и идеологические характеристики;
- на основе конкретных показателей развития и общественного признания партий центристского типа осуществлен эмпирический анализ эффективности и устойчивости российского центристского пространства;
- изучены основные проявления кризиса российских «партий власти» и других центристских организаций, активно проявивших себя в современном политическом процессе;
- рассмотрены основные перспективы центристской партийно-политической системы в современной России, выявлены основные направления ее развития.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты являются определенным вкладом в научную теорию политических партий и партийных систем. Отдельные положения диссертации могут стать основой для дальнейших теоретических и практических (прикладных) исследований проблемы политического центризма вообще и российского политического центризма, в частности. Содержание диссертации может способствовать разработке стратегии совершенствования партийно-политической системы современной России и модели политического центризма, а предложенные рекомендации – искоренению различных ее недостатков. В особой степени оценочные и содержательные материалы исследования могут быть использованы в деятельности партийных организаций «Единой России» на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, основные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов – политологов, социологов, юристов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе структурирования современного многомерного партийно-политического спектра лежат различные субкультуры, которые формируются в его рамках. Эти субкультуры составляют основу деятельности партий и определяют границы их реальных электоральных возможностей. В качестве самостоятельной субкультуры можно рассматривать политический центризм. Центристский сегмент политического спектра опирается на ценности гражданского согласия, солидарности, толерантности, социальной стабильности. Идеологической основой центризма выступают различные варианты интеграционных мировоззренческих систем, чаще всего, либерализм, христианский демократизм и социал-демократизм.

2. Успешной институционализации центристского пространства в политической системе способствуют умеренная многопартийность, парламентские формы правления, центростремительный характер партийной конкуренции, позитивные коалиционные стратегии центристских партий, устойчивая идеологическая платформа и политически активное гражданское общество. Формирование российской модели политического центризма находится под влиянием тенденций деидеологизации, максимального расширения социальных и электоральных границ. Реалиями последних лет в России являются президентская форма правления, крайне поляризованная многопартийная система, политическая пассивность гражданского общества. В этой связи говорить о политическом центризме в том смысле, как это принято в западных странах, в современной России вряд ли возможно.

3. Место и статус «центра» в политической системе могут быть проанализированы на основе ряда конкретных показателей, таких как плотность, открытость, активность и сплоченность. Одной из тенденций политического развития современной России стало повышение эффективности центристского пространства. Главным фактором эффективности выступают позитивные коалиционные стратегии отечественных партий «центра», которые позволили им стать influentialными участниками законодательного и политического процесса.

4. Феномен российского центризма неразрывно связан с политическими организациями, которые получили название «партии власти». Крупные центристские партии в России – это, как правило, партийные структуры, которые создавались исполнительной властью для участия в парламентских выборах. Идеологическое смещение президента и правительства в «центр» партийного спектра при активном использовании механизмов партийной инженерии – явление закономерное и прямо вытекает из логики развития отечественной политической системы. Результатом административного партийного строительства стало формирование в современной России центристской партийно-политической системы.

5. Центристская партийно-политическая система, которая установилась в России по итогам четвертых парламентских выборов, не стала консолидированной и консолидирующей структурой. Ее главной характеристикой является моноцентризм, и все основные и эффективные властные потоки замкнуты на «партии власти». В условиях, когда «левая» и «правая» идеи сохраняют свою актуальность, а ценности межпартийной и политической конкуренции остаются значимыми, трансформация этой системы неизбежна. В частности, основными направлениями трансформации могут выступать усиление фланговых структур, а также превращение «центра» в системообразующий сегмент партийно-политического пространства России.

6. Российский центризм фактически не имеет консолидированного электората. Электоральная база отечественного «центра» характеризуется мозаичностью и отсутствием ярко выраженной социально-демографической специфики. В массовом сознании центристы воспринимаются как подконтрольные президенту и правительству структуры, которые весьма не самостоятельны в своих действиях.

Апробация результатов исследования проводилась на межрегиональной научно-практической конференции «Роль общественных объединений в формировании институтов гражданского общества» (Тамбов, 4 октября 2001 года), на научно-практической конференции «Гражданский форум: власть народа или народ и власть?» (Тамбов, 17 октября 2002 года) и всероссийской научно-практической конференции «Системные характеристики политического режима современной России и стран Центрально-Восточной Европы» (Саратов, 25-26 марта 2005 года). Основные положения диссертации нашли свое отражение в четырех научных публикациях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Структура работы соответствует поставленным задачам и отражает методологию исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ ее научной разработанности, ставятся цели, определяются задачи,

объект и предмет исследования, отмечается его теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна работы, дается характеристика источниковой базы и основных методологических принципов исследования.

В первой главе «Современные модели политического центризма» научно определяются сущностные, структурные и функциональные характеристики политического центризма, выявляются основные модели организации центристского пространства в современных партийно-политических системах, на основе конкретных показателей оценивается их эффективность и устойчивость, рассматриваются основные проблемы центризма в современной России.

В параграфе 1.1. «Эволюция теоретических подходов к исследованию феномена политического центризма» через анализ различных подходов и моделей организации центристского пространства определяется категориальный аппарат исследования.

Как правило, при определении политического центризма на первый план выходит понятие политического спектра, то есть определенной системы координат для обозначения разнообразных позиций участников политического процесса. При описании политического спектра часто используются биполярные схемы типа «лево-правого континуума». В этом случае, те акторы, которые не причисляют себя к противоборствующим лагерям, образуют еще один, центристский, сегмент политического спектра. Такое понимание центризма, как позиции, ориентированной на умеренные методы и программы в рамках имеющегося политического спектра, основано на реальных характеристиках политического поведения участников политического процесса.

Простое позиционирование участников политического процесса в отношении актуальных проблем не позволяет проводить детальную работу с центристским сегментом политического спектра. Центризм, как политический феномен, в этом случае характеризуется слабой структурированностью, ситуативностью и неустойчивостью. Причислять себя к центристам, ввиду привлекательности этой позиции, в определенных ситуациях могут представители разных идеологических платформ, а также множество независимых акторов.

Более четко определить политический центризм, переведя его из разряда своего рода «виртуальных» категорий в реальную плоскость, можно на основе анализа программных и идеологических установок участников политического процесса. Основой политических позиций акторов в этом случае будут определенные политические субкультуры, которые формируются в рамках политического спектра. Они различаются системами ценностей и политическим поведением, культивируемыми политическими мифами и разработанными проектами развития государства и общества. Эти субкультуры формируют специфическую основу деятельности партий и определяют реальные границы их электоральных возможностей. При данном подходе политический центризм приобретает определенную институциональную форму и связан с позиционированием партий в политическом спектре. В этом случае можно говорить не только о центристских позициях партий, но и о формировании центристской идеологии.

Многообразие проблемных измерений, которые существуют в партийном пространстве и описаны в работах С. Липсета, С. Роккана, А. Лейпхарта, Р.

Далтона, дает возможность определить политический спектр как многомерную систему. Позиционирование политических сил в ее рамках осуществляется как по одной, так и по нескольким шкалам сразу. При этом, важны не столько политические позиции акторов, сколько сами проблемные измерения и совокупность «лево-правых» проекций на них. Особая роль в этой многомерной системе принадлежит «центру», который выступает в виде своеобразной «точки отсчета» проблемных измерений, источника устойчивости и равновесия всей системы.

Такая трактовка политического «центра» восходит к теоретическим работам Э. Шилза и Ш. Эйзенштадта, которые занимались исследованием центральной зоны общества, выступающего главным элементом любой общественной структуры. Использование концепции «центральной зоны» при объяснении феномена политического центризма позволяет расширить значение этой политологической категории. Центризм благодаря этому получает не только институциональное и функциональное наполнение, но и идейно-ценностное содержание, выступая при этом центральным и организующим элементом межпартийной конкуренции.

Формат и статус центристских партий напрямую зависит от характеристик партийной системы. Так, существенно отличаются границы центристского пространства при классической двухпартийной системе и в различных многопартийных системах. При бипартизме для партий «центра» нет необходимого поля деятельности. Несмотря на то, что центристский сектор политического спектра определенным образом структурирован и укомплектован, степень его эффективности остается крайне низкой, так как он не может выступить в качестве сплоченной «третьей силы» в избирательном процессе. Центристское пространство в условиях бипартизма может быть представлено лишь в виде точки, к которой тяготеют соперничающие партии.

В многопартийных системах центристское пространство не только хорошо структурировано, но и оформлено содержательно, то есть его субъекты являются носителями определенной, центристской субкультуры, которая, в свою очередь, четко определяет их электоральные границы и социальную основу. Тем не менее, политический «центр» в условиях многопартийности также имеет разный статус и выполняет различные функции. Так, в современных партийно-политических системах можно выделить как минимум три исторические модели политического центризма – германскую («центр» как «третья сила»), итальянскую («центр» как основа партийной системы) и французскую (широкий «лево-правый» «центр»). Все эти модели поддерживаются соответствующими избирательными системами. Большую роль играют исторические, национально-культурные и иные факторы. Немаловажное значение имеет и тип утвердившейся в данной стране политической системы и, прежде всего, ее режимных характеристик.

Анализ различных моделей политического центризма выдвигает на первый план проблему их эффективности и устойчивости. Эффективность утвердившейся центристской модели - это интегрированный показатель, объединяющий ряд критериев, основную роль среди которых играют степень сплоченности

ценности центристского пространства, его плотность, открытость и активность. Наибольшую эффективность демонстрируют модели политического центризма, существующие в умеренно поляризованных многопартийных системах, когда «центр» выступает на правах «третьей силы» в электоральном и политическом процессе, уравнивая тем самым фланговые структуры и стабилизируя партийную и политическую систему. Фактором устойчивости современных партийных систем выступает также их центростремительный характер.

Одним из факторов эффективности политического центризма выступает его устойчивая и структурированная идеологическая составляющая, имеющая интегрированный характер. В рамках центристской идеологии можно выделить базовую идеологическую систему и примыкающие к ней элементы других мировоззрений. В качестве таких базовых идеологических платформ западноевропейского политического центризма можно рассматривать либерализм, христианский демократизм и социал-демократизм.

Достаточно широкая идеологическая платформа центристских партий позволяет им ориентироваться на поддержку широких слоев населения. Как правило, социальной основой центризма является так называемый «средний класс». Иными словами, в системе западной либеральной демократии «политический центр» это отражение и выражение центра социально-классового. При этом, прослеживается четкая зависимость: чем более многочисленным является средний класс, тем больше веса и влияния у центристских партий. Помимо существенного расширения электоральных границ такое позиционирование центристов в социальной структуре имеет еще одно важное преимущество. Центризм не может существовать в условиях социальной напряженности, поэтому опора на средний класс, который объективно заинтересован не в ниспровержении строя, а в его смягчении и улучшении, выступает мощным фактором стабильности для существующей политической структуры. Различные слои и группы, составляющие средний класс, не помышляют о революции, потому и без нее ощущают себя людьми обеспеченными.

В параграфе 1.2. «Проблемы политического центризма в современной России» рассматриваются основные направления научной дискуссии по проблемам центризма, которая развернулась в современной российской науке с целью выявления специфических характеристик отечественной модели политического «центра».

Проблема политического центризма в России начала активно обсуждаться в начале 1990-х годов. Однако дискуссия на эту тему носила преимущественно конъюнктурный, рекламный и полурекламный, характер, поэтому была фактом больше общественной, чем научной жизни. Впоследствии интерес к проблеме феномена политического центризма и его российской специфики все больше приобретает научный характер, и политическая публицистика отходит на второй план.

Фактически не имея традиций теоретического осмысления модели политического центризма и ее практического применения, российские политологи вынуждены были осмысливать этот феномен, обращаясь к мировому исследовательскому опыту. Вместе с тем, использование западных наработок и практик

в современных российских условиях предполагает учет ряда исследовательских моментов, обуславливающих специфику формирующейся российской модели центризма.

Применительно к российским исследованиям политического центризма, можно обозначить следующий круг проблем: проблема типологии политических партий и структурирования партийного спектра, проблема устойчивости политического центризма, проблема социальной опоры российского центризма, проблема центристской идеологии, проблема восприятия политического центризма в массовом сознании и элитными группами.

Характер классификаций политических партий в России во многом был обусловлен двухблоковой моделью политического конфликта (противостояние правящего и оппозиционного лагерей, сторонников и противников реформ). Дихотомическое структурирование российского политического пространства предопределяло слабость и неустойчивость политического «центра». Первое время центристов можно было выделять исключительно на основе неопределенности их позиций по различным проблемным измерениям. В результате, эта непоследовательность центристского курса привела к фактическому поражению центристов на первых парламентских выборах.

Неоднозначно российские исследователи оценивали стабилизирующий потенциал центризма. Одни видели в центризме устойчивую и эффективную политическую модель, основой которой является баланс общественных интересов, их примерное равновесие. Другие утверждали обратное, обращая внимание на то, что классическая центристская модель является психологически и системно неустойчивой.

На практике проблема устойчивости политического центризма решалась посредством активного использования правящей элитой механизмов партийного строительства. За основу была взята модель широкого политического «центра». Конструирование политического «центра» стало масштабным проектом правящей элиты страны. Работа в этом направлении была непосредственно привязана к парламентским выборам. К выборам в Государственную Думу 1995 года были созданы правоцентристское движение «Наш дом – Россия» и левоцентристский Блок Ивана Рыбкина. Спустя четыре года на «правом» фланге политического «центра» появилось «Единство», на «левом» – «Отечество – Вся Россия». К парламентской кампании 2003 года были созданы партия «Единая Россия» и Народная партия РФ. В результате этой партийной инженерии российский политический «центр» приобрел не только специфические смысловые и функциональные характеристики, но и оказался фактически разрушен.

Сущностные и структурные особенности формируемой в России модели политического центризма определили и новое направление исследования этой проблематики. Научные дискуссии в настоящее время переводятся в плоскость обсуждения перспектив российского центризма. Благодаря низкой структурированности и «самобытности» отечественного среднего класса, отсутствия идеологической компоненты отечественный политический «центр» фактически лишился своих основ. В результате это предопределило развитие тенденций

максимального расширения социальных границ и деидеологизации российского центризма.

Применительно к российским центристским структурам может быть применен термин «catch-all parties» («партии, охотящиеся на всех»). В России их роль в последние годы выполняют многочисленные «партии власти», характерными чертами которых являются идеологическая безликость, характеризующаяся как «центризм», и стремление найти поддержку у самых широких слоев населения. Российской спецификой является их политическая зависимость от структур исполнительной власти и широкое использование в предвыборной борьбе административного ресурса. Западные партийные структуры, как правило, теснее связаны с крупным бизнесом.

Отсутствие идеологического компонента – это характеристика и проблема всех партий, составляющих в разные годы основу центристского сегмента партийного спектра России. Так, идеологическая неопределенность была характерна и для движения «Наш дом – Россия» образца 1995 года, и левоцентристского «Блока Ивана Рыбкина», и «партий власти», которые были созданы накануне парламентских выборов 1999 года, и главной опоры пропрезидентских сил в Государственной Думе четвертого созыва – партии «Единая Россия».

При этом, идеологическая бесцветность российского центризма рассматривается как явление объективное. В постсоветской России еще не успела сформироваться самостоятельная и структурированная центристская политическая субкультура. Центристы не приемлют крайностей и радикализма в политике, но собственного представления о том, какой должна стать Россия в будущем, у них нет. Формированию центристской субкультуры во многом мешает позиционирование в этом сегменте политического спектра «партии власти». Оставаясь «имиджевым» проектом, она не предполагает каких-либо четких идеологических установок и ориентиров.

Вместе с тем, ряд исследователей отмечают, что, несмотря на специфику межпартийной конкуренции, учитывая социальную поляризацию, а также слабость и немногочисленность отечественного среднего класса, в российском общественном мнении сохраняется привлекательность центризма. Как позитивное явление его оценивают и представители политической элиты. Тем не менее, центризм привлекателен для рядовых россиян отнюдь не по причине своего позитивного содержания, которое с позиций рядового избирателя обнаружить довольно трудно. В центризме видится воплощение, прежде всего, ценностных ориентаций на стабильность и умеренный прагматизм в государственном управлении.

Во второй главе «**Политический центризм в условиях российской многопартийности и парламентаризма**» анализируются основные тенденции и проблемы развития центристского пространства в современной России, оцениваются перспективы отечественного центризма в условиях трансформации партийно-политической системы.

В параграфе 2.1. «**Эффективность центристского пространства в современной России**» рассматриваются особенности и динамические характери-

стики отечественной модели политического «центра», на основе конкретных показателей оценивается ее эффективность.

«Замерить» эффективность российского центристского пространства можно с достаточно большой достоверностью на основе конкретных индикаторов и показателей, фиксирующих наиболее значимые аспекты его жизнедеятельности. В качестве основных переменных величин выступают плотность, сплоченность, открытость и активность центристского пространства.

Центристская ниша в России всегда была привлекательной для политических деятелей. Это подтверждается сравнительно высокими показателями плотности российского центристского пространства. Так, на парламентских выборах 1993 и 1995 годов почти каждое второе избирательное объединение, зарегистрировавшее свои списки, можно было назвать центристским, в 1999 и 2003 годах – каждое третье.

На парламентских выборах 1993 года политический «центр» был представлен шестью избирательными объединениями. К числу наиболее крупных и влиятельных структур можно отнести Демократическую партию России, блоки «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» и «Будущее России – Новые имена». К парламентским выборам 1995 года число зарегистрированных избирательных объединений центристского толка выросло в три раза. Но потенциальную возможность пробиться в Государственную Думу имели лишь Блок Ивана Рыбкина, Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» и движение «Мое Отечество». В 1999 году на выборах в Государственную Думу РФ третьего созыва центристской ориентации придерживались девять избирательных объединений, однако, реально необходимым организационным и политическим потенциалом обладали лишь две «партии власти» – блок «Отечество – Вся Россия» и «Единство». На парламентских выборах в 2003 году за центристский электорат боролись восемь избирательных объединений. Всерьез же рассчитывать на успех могли лишь три организации – это партия «Единая Россия», Народная партия РФ и парламентский блок Селезнева и Миронова.

Высокая фрагментация российского центристского пространства отражалась на показателях его электоральной активности. Подавляющему большинству действующих в его границах избирательных объединений не удавалось по результатам выборов преодолеть 5-процентный барьер, дающий право на распределение депутатских мандатов по общефедеральному округу. В 1993 году из шести центристских избирательных объединений, принимавших участие в выборах, 5-процентный барьер удалось преодолеть лишь двум (Демократическая партия России и движение «Женщины России»). В 1995 году из 18 участников избирательной гонки, придерживающихся центристских позиций, в Государственную Думу смогло провести свой список лишь проправительственное движение «Наш дом – Россия». В 1999 и 2003 году показатели результативности (эффективности) партий «центра» составили соответственно 22,2% и 12,5%.

В Государственной Думе первого созыва действовало три центристских депутатских объединения (фракции ДПР, «Женщины России» и «Новая региональная политика»). В совокупности они контролировали 23% всех руководя-

щих парламентских должностей. Примерно в такой же пропорции центристские объединения (фракция «Наш дом - Россия» и депутатская группа «Российские регионы») были представлены в руководстве Государственной Думы второго созыва.

В Государственной Думе третьего созыва центристам удалось сформировать сразу четыре депутатских объединения. Фракции образовали избирательные объединения «Единство» и «Отечество – Вся Россия». Помимо этого были образованы две центристские депутатские группы – «Народный депутат» и «Регионы России». В результате, центристы получили возможность контролировать почти 40% всех руководящих парламентских должностей.

В Государственной Думе четвертого созыва центристы смогли сформировать конституционное большинство. После убедительной победы на парламентских выборах 2003 года (по общефедеральному округу за список партии «Единая Россия» проголосовало почти 40% избирателей) фракция «единороссов» насчитывала 307 человек, что почти в 2,5 раза превышает численность всех остальных парламентских объединений. В целом, фракция «Единая Россия» в Парламенте контролировала более 90% всех руководящих постов.

В Государственной Думе первого созыва при принятии решений отсутствовало стабильное большинство. В результате этого при голосовании каждый раз создавалась новая конфигурация большинства. Центристские депутатские объединения Государственной Думы первого созыва не стремились к созданию долгосрочных коалиций или блоков. Все тенденции к консолидации были эпизодическими и не имели под собой устойчивой основы. Так же разрозненно действовали депутатские объединения политического «центра» и в Парламенте второго созыва. В условиях раздробленности парламентского центристского пространства и низких показателях межфракционного партнерства НДР и «Российские регионы» не могли оказывать решающего влияния на итоги голосований.

В дальнейшем центристские партии вынуждены были пересмотреть свою коалиционную политику. Уже накануне кампании по выборам в Государственную Думу 1999 года было сформировано две центристских предвыборных коалиции – блок «Отечество – Вся Россия» и межрегиональное движение «Единство», на базе которых впоследствии была создана широкая парламентская коалиция, контролирующая более 235 мандатов. Это означало возможность принятия Парламентом основных законов без учета мнения как коммунистов и их союзников, так и «правых» фракций.

В Государственной Думе четвертого созыва границы парламентского «центра» еще более расширились. По результатам выборов была образована весьма представительная центристская фракция, насчитывающая в своем составе 307 парламентариев, которая в полном объеме контролирует законотворческий процесс, не нуждаясь при этом в согласовании интересов с другими депутатскими объединениями.

Генеральной тенденцией становления российской модели партийно-политического «центра» стало повышение ее эффективности. В обобщенном виде динамику изменения эффективности российской модели политического

центризма на основе анализа четырех переменных, можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Критерии эффективности политического централизма в России

Парламентские выборы	Плотность	Сплоченность	Открытость	Активность	ИПЭ ¹
1993 год	Средняя	Низкая	Средняя	Средняя	1,5
1995 год	Высокая	Низкая	Средняя	Средняя	2
1999 год	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая	3,5
2003 год	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая	3,5

Повышение эффективности российского центристского пространства связано с пересмотром центристскими партиями своей коалиционной политики. К 1999 году тенденции интеграции периферийных структур в его границах привели к появлению доминирующих субъектов, которые смогли существенно улучшить электоральные показатели политического «центра».

В параграфе 2.2. «Перспективы развития политического централизма в российской партийной системе» изучены основные проявления кризиса российских центристских партий, рассмотрены основные перспективы отечественной центристской партийно-политической системы.

До 1999 года «партиям власти» не удавалось стать надежными опорами исполнительной власти в Парламенте. Пропрезидентским фракциям и депутатским группам не хватало депутатских мандатов для блокирования принятия тех или иных законов. Не удавалось выработать и эффективную коалиционную политику, что, в свою очередь, приводило к обострению отношений между ветвями власти. Эти проблемы удалось решить только в Государственной Думе третьего созыва, в стенах которой было сформировано достаточно дисциплинированное пропрезидентское большинство («коалиция четырех»). Желаемую и консолидированную поддержку широкой коалиции центристских сил в лице партии «Единая Россия» президент получил и в четвертой Государственной Думе.

Тем не менее, в российском массовом сознании не существует хоть сколько-нибудь единой и ясной картины относительно того, какую идеологию представляют «единороссы». Более 80% россиян затрудняются позиционировать «Единую Россию» в партийном спектре страны. Остальные в лучшем случае соотносят идеологию партии с ее названием и символом или публичными заявлениями президента политического и социально-экономического характера. К тому же, электорат «Единой России» в целом не имеет какой-либо ярко выраженной социально-демографической специфики.

¹ ИПЭ - интегрированный показатель эффективности центристского пространства рассчитывался путем суммирования значений различных критериев эффективности. Низкие значения показателей = 0, средние значения показателей = 0,5, высокие значения показателей = 1

Репутация «Единой России» в обществе невысока. По данным ФОМ, в ноябре 2004 года 39% респондентов отметили, что цели «Единой России» не совпадают с интересами таких людей, как они сами. Примечательно, что по сравнению с данными сентября 2003 года этот показатель вырос на 14%. Одобряют деятельность «Единой России» 36% россиян, не одобряют 30%. При этом, каждый четвертый участник опроса (25%) в течение года был не согласен с теми или иными действиями партиями и отмечал, что авторитет «единороссов» снижается.

В подавляющем большинстве россияне воспринимают «Единую Россию» «партией власти», «партией правительства» или непосредственно «партией президента». С одной стороны, ассоциации «Единой России» с главой государства вызывает у респондентов доверие к партии, что отражается, в частности, на электоральных показателях, рейтингах влияния и так далее. Но с другой стороны, некоторые избиратели, наоборот, относятся к «единороссам» негативно именно из-за того, что считают ее пропрезидентской партией. Так, 15% респондентов сегодня отмечают, что «Единая Россия», обладающая в Парламенте конституционным большинством голосов, не оказывает при этом никакого влияния на политическую жизнь страны. Каждый пятый россиянин оценивает влияние «партии власти» как слабую.

В целом, лишь 36% участников ноябрьского опроса ФОМ оценивают влияние «Единой России» как сильное. С учетом того, что «единороссы» фактически контролируют деятельность нижней палаты Парламента, это весьма низкий показатель, также косвенно свидетельствующий о низком статусе, который в общественном мнении имеет законодательная власть в российской политической системе.

Тем не менее, главной проблемой «Единой России» в настоящее время представляется отнюдь не ее зависимость от президента, а неустойчивость поддержки ее собственного электората. Так, по данным ФОМ, каждый пятый из тех, кто голосовал в декабре 2003 года за «Единую Россию» утверждал в ноябре 2004 года, что цели партии не соответствуют его собственным интересам. Каждый пятый сторонник «Единой России» (22%) отметил снижение авторитета партии среди населения. Примечательно также, что примерно 30% сторонников «Единой России» не знают, кто является лидером этой партии, и более того — 12% из них вообще не знают, кто такой Б. Грызлов.

Крупный успех «Единой России» на парламентских выборах 2003 года привел к трансформации всей партийной системы страны. Консолидированное проправительственное и пропрезидентское большинство замкнуло на себе все властные и управленческие потоки. Тем не менее, тотальное доминирование «Единой России» на российской политической арене не встречает одобрение у россиян.

Центристская партийно-политическая система, которая установилась в России по итогам четвертых парламентских, так и не стала консолидированной и консолидирующей структурой. Главной характеристикой политического режима в целом и партийной системы, в частности, стал моноцентризм. Правящая группировка сконцентрировала в своих руках все основные властные ресурсы,

оппозиция, в свою очередь, выступала в виде подавленных центров власти и потеряла не только шансы получить власть, но и артикулировать свои интересы.

Одним из проявлений парламентского моноцентризма стала минимизация значения и влияния Государственной Думы в российском политическом процессе. Роль государственного законодательно-представительного института сегодня, по сути, сведена лишь к юридическому оформлению уже принятых исполнительной властью решений. При этом, далеко не все эти решения получали однозначную поддержку в обществе.

Стремление к консенсусу и своеобразному моноцентризму было закономерным. Как уже отмечалось, стимулы для этого создавали и институциональный дизайн российской партийной системы, и сама логика ее развития. Мощным фактором выступало также появление в «центре» политического спектра мощной партийной структуры, которой удалось объединить фрагментированные и разрозненные центристские структуры. Эти и другие моменты, в конечном счете, способствовали «центристскому перевороту» сначала в рамках Парламента, затем в политической жизни страны в целом.

Каковы последствия этого переворота покажет время. Сегодня очевидно, что пока он носит частичный и ограниченный характер. Существующий расклад сил в партийно-политической системе позволяет обеспечивать более или менее успешную реализацию текущего «центристского» политического курса, но его явно не достаточно для проведения институциональных изменений. Одним из ограничений выступает, в частности, накопленный опыт конкурентной электоральной политики. Несмотря на проблемы, которые переживает каждый фланг партийного спектра, сложившуюся ситуацию фланговые структуры стремятся использовать в своих интересах, усиливаясь и организационно, и ресурсно, и идеологически.

В каком направлении будет развиваться центристская партийно-политическая система России, покажет время. Но уже сегодня можно прогнозировать как минимум три возможных варианта развития событий. Первая модель предполагает фактическую консервацию существующего формата системы. Вторым вариантом может стать трансформация российской партийно-политической системы под влиянием усиливающихся фланговых структур, которые будут развиваться под влиянием центростремительных тенденций. Третья модель трансформации российской партийно-политической системы также основана на широком «центре». Но в данном случае системообразующими элементами должны выступить не фланговые партийные структуры, а сама крупная центристская «партия власти».

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования, обозначаются тенденции развития отечественной модели политического «центра», высказываются предложения по ее оптимизации. Чтобы современную российскую партийно-политическую систему сделать устойчивой и консолидированной, необходимо объединить и «левых», и «правых» на основе всеобщего, центристского, проекта развития. Условно этот проект можно назвать «третий путь» развития. Этот проект должен опираться на единую систему об-

щепринятых ценностей, конкретную идеологическую платформу, интеграционную по своей сути, сильный экономический базис и иметь политически и экономически активную социальную опору – средний класс.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Громов В.Н., Титаренко В.А. Теоретико-методологические основания анализа центристского политического пространства в современной России. Тамбов, 2005. (6,6 п.л.)

2. Громов В.Н. О некоторых аспектах партийного строительства в Российской Федерации при изучении гуманитарных дисциплин (на примере анализа модели политического центризма) // Образование в регионе. Тамбов, 2005. №15. (0,4 п.л.)

3. Громов В.Н. Теоретические подходы к пониманию феномена политического центризма при изучении общественных дисциплин // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин. Материалы научно-практической конференции. Мичуринск, 2005. (0,4 п.л.)

4. Громов В.Н. Центризм как механизм поддержания равновесия политических отношений // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. №2. (0,4 п.л.).

Громов Владимир Николаевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРИЗМ В ПАРТИЙНОМ СПЕКТРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по политическим наукам)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Ответственный за выпуск
доктор политических наук, профессор А.А. Вилков**

Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз. Подписано в печать 26.04.2005

РНБ Русский фонд

2005-4

34655

2001

19 мая 2005